

МУСОРГСКИЙ был художником в высшей степени национальным, в полном смысле слова певцом России. Ее судьбами, ее болью и радостями наполнены творчество композитора, вся его жизнь и все его художественное воображение.

Мусоргский не принадлежал к числу тех композиторов-профессионалов, которые одинаково успешно работают во всех жанрах музыкального творчества. Он не писал сонат, симфоний или квартетов, мало писал инструментальных сочинений. Музыка была для него не просто профессией, а жизненным предназначением. Посредством музыки он поведал нам свой взгляд на судьбу народа нашего, свой взгляд на природу человека...

В операх, в песнях и романсах Мусоргский создал множество самых разнообразных типов, образов, взятых из русской действительности, начиная от царя, вельмож, бояр и кончая юродивыми, беглыми монахами, бабами, мужиками, стрельцами, семинаристами, подьячими. Кого только тут нет! Но дело не в одном разнообразии и характерности. Мусоргский, как никто другой из композиторов, обладал даром проникать в глубины человеческой души.

Его исторические типы поразительно достоверны. Вспомните, например, Бориса Годунова, мучимого совестью, летописца Пимена, коварного интригана Шуйского или такие образы из оперы «Хованщина», как «дурак и таратуй» князь Хованский, как Мусоргский называл его. Или изумительный образ Марфы. Или совершенно противоположный тип: Марина Мнишек из «Бориса Годунова», женщина, движи-

ного искусства, своих художественных ценностей воспринималась им как трагедия, как опасность самому существованию нации. Вот что писал он М. А. Балакиреву по этому поводу в 1867 г.: «Народ или общество, не чующее тех звуков, которые, как воспоминание о родной матери, о ближайшем друге, должны заставить дрожать все живые струны человека, пробудить его от тяжелого сна, сознать свою особенность и гнет, лежащий на нем и постепенно убивающий эту особенность, — такое общество, такой народ — мертвец, а отборные люди этого народа — доктора, составляющие посредством насильственного электрогальванического тока дрыгать члены этого мертвеца — народа, пока он не перешел в химическое разложение труп».

В 1874 году «Борис Годунов» был представлен на сцене Мариинского театра в Петербурге. Премьера его прошла с исключительным успехом. Присутствовавший в зале известный историк Костомаров говорил, например, что это не опера, а страницы истории. Настолько все было подлинно, настолько правдиво и художественно, но одновременно, конечно, опера возбуждала и очень большие споры — так она была нова, так неожиданна.

Мусоргский был человеком времени общественного подъема. Он носил в себе колоссальный бунтарский дух. И не толь-

Георгий СВИРИДОВ

О МУСОРГСКОМ

мая безграничным честолубием; или разбитная, выдавшая виды шинкаря. Бесконечное разнообразие характеров, образов, поразительных в своей правдивости.

Лев Толстой однажды сказал, что герой его повести — правда. Это же мог с полным основанием повторить и Мусоргский.

Музыкальная речь Мусоргского отличается необыкновенным своеобразием и самобытностью. Мелодии его пластичны, а подчас и острохарактерны, развиваются они свободно, непринужденно и естественно. Его гармонический язык до сих пор поражает своей свежестью, непохожестью ни на чей другой. Внутренний композиторский слух его исключителен по тонкости.

Мусоргский слышал такие созвучия, каких до него в музыке не встречалось. И это не сознательно сконструированная «новизна», а естественный гармонический комплекс, неразрывно связанный с движением столь же естественной распевной мелодии и своим напряжением оттеняющий ее изгибы.

Великий композитор родился в 1839 году, а умер в 1881-м. 1881-й — памятный год в истории России. Это год смерти Мусоргского, смерти Достоевского, убийства царя террористами-народовольцами — события огромного значения, знаменовавшие собой конец целой эпохи. Таким образом, сознательная жизнь Мусоргского, вся его творческая биография падает на 60—70-е годы прошлого столетия — время совершенно небывалого подъема духовных сил русского общества. Это были годы отмены крепостного права, создания в России гласного суда и многих других памятных событий общественной жизни. Наконец это было время пробуждения пристального внимания к простому народу, судьба которого глубоко волновала тогдашнее образованное общество. Для многих людей народ стал своеобразной верой, а в художественной среде пробудилось стремление к созданию национального по духу и по стилю искусства.

В истории народа редко выпадают такие эпохи, когда бы рядом творили десятки гениальных людей.

Именно тогда в Петербурге образовалась группа молодых композиторов, старшим из них был Милий Алексеевич Балакирев, которого еще сам Глинка благословил на музыкальное поприще.

Это и была знаменитая «Могучая кучка», или «Новая русская музыкальная школа», как ее тогда называли. Музыканты эти задалась целью создания русской музыки, опирающейся на глубокие национальные традиции. Они проявили самое пристальное внимание к народной песне, к старинной культовой музыке.

Композитор был убежденным народником в своем творчестве. Он видел народ и чувствовал его душу, как никто другой. Свою оперу «Борис Годунов» композитор посвятил «Могучей кучке»: «Я разумею народ как великую личность, одушевленную единою идеею. Это моя задача. Я попытался разрешить ее в опере. Вам, что добрым советом и сочувственным делом дали мне возможность поверить себя на сцене, посвящаю мой труд».

Мусоргский страстно защищал самобытность и неповторимость нашей национальной культуры. Утрата народом своего род-

ко в творчестве своем. Он предчувствовал многие события будущего, те огромные социальные потрясения, которые ждут Россию. Без предчувствия таких потрясений невозможно было бы написать заключительную сцену «Бориса Годунова» — «Сцену под Кромами».

Мусоргский — фигура исключительно сложная. В нем очень много начал. Он первым среди музыкантов обратил внимание на непостижимую сложность человеческой природы, человеческой психики, подобно тому как в литературе это сделал его современник Достоевский. В нем были уже ростки того искусства, которое впоследствии стало искусством декаданса: трагические страницы вокального цикла «Без солнца», последние романы — свидетельство его глубочайшего душевного трагизма, полного одиночества.

Повторяю: это был человек исключительно сложный и душевно богатый.

Величие композитора, величие художника — это в конце концов не только виртуозное владение всеми средствами своего искусства. Величие художника — прежде всего величие его души. И в этом смысле Мусоргский с полным правом может быть назван истинно великим художником, ибо он ввел в свою душу бездну человеческих душ.

Как художник Мусоргский был человеком, который осознанно и ясно представлял себе, чего он хочет. Его творчество — не импульсивное сочинительство, хотя писал он по вдохновению. Это был колоссальный новатор, значительно опередивший свою эпоху.

Он обладал редким чувством слова и его выразительных возможностей, несомненно, богатым литературным дарованием. Достаточно сказать, что либретто оперы «Хованщина» написано им самим по историческим материалам. Переписка Мусоргского — поразительные человеческие документы, представляющие громадную ценность. По высказанным в них мыслям и по совершенно неподражаемому языку, которым они написаны, я мог бы сравнить их с письмами великого художника Ван Гога. В письмах Мусоргского, если их прочесть внимательно, видна вся его жизнь и судьба. Он был человек очень одинокий и поэтому в письмах во многом исповедовался, делился не только своими конкретными художественными замыслами, но и мыслями об искусстве. «Не музыки нам надо, не слов, не палитры и не резца — нет... мысли живые подайте, живую беседу с людьми ведите...» (1875 год, из письма к В. В. Стасову).

Ныне Мусоргский признан одним из величайших композиторов во всем мире. Слава его исключительно велика. Его открытия стали самыми прочными, самыми могучими. Он, несомненно, оказался самым дальновидным художником. Есть влияние, которое рождает только эпитетов, — это влияние манеры. Но Мусоргский воздействовал на последующие поколения духом своим.

Мусоргский умер очень молодым. В его опере «Хованщина» Досифей, глава раскольников, говорит: «Гореть — страшное дело». Эти слова нельзя воспринимать буквально. Гореть можно и творчески, внутренним огнем. Таким огнем горел Мусоргский. И этот огонь будет гореть еще очень долго!

Лит. газ. - 1989 - 22 марта (№12) - с.8

150 лет

великого